

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.043

Механизмы реализации актов Совета Безопасности ООН в Российской Федерации и Республике Беларусь

Вавилов Никита Сергеевич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Марийский государственный университет,
424000, Российская Федерация, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: nikitlawyer@rambler.ru

Мороз Наталия Олеговна

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель завкафедрой международного права,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4;
e-mail: n.moroz@mitso.by

Статья опубликована при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-511-00003 «Акты органов международных организаций и их реализация в национальном законодательстве».

Аннотация

Обеспечение обороноспособности и безопасности государства – одна из важнейших функций Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях нестабильной международной политической обстановки. От того, как будут обеспечиваться вышеуказанные процессы, во многом зависят признание интересов на международной арене, авторитет в поддержании международного мира и правопорядка. Безусловно, как указывают многие ученые, правомерность решений и резолюций Совета Безопасности ООН нуждается в независимой оценке, тем не менее его деятельность обладает определенным нормотворческим потенциалом, что так или иначе отражается на национальной правовой системе государства, являющегося членом ООН. Речь идет о принимаемых в государстве нормативных правовых актах, необходимых для исполнения руководящих документов ООН, в том числе и Совета Безопасности. Российская Федерация и Республика Беларусь среди остальных целей внешней политики имеют целью дальнейшее укрепление центральной координирующей роли ООН, что предполагает и дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, придание данному органу еще большей представительности при сохранении должной оперативности его работы. Авторы статьи попытались провести правовой анализ процессов реализации актов Совета Безопасности ООН в Российской Федерации и Республике Беларусь, выявить их недостатки, предложить собственное видение выхода из сложившейся ситуации, в том числе привести конкретные законодательные предложения, направленные на упорядочение процессов реализации актов Совета Безопасности ООН в государствах.

Для цитирования в научных исследованиях

Вавилов Н.С., Мороз Н.О. Механизмы реализации актов Совета Безопасности ООН в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 380-392. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.043

Ключевые слова

Совет Безопасности ООН, реализация, имплементация, внутригосударственное право, Российская Федерация, Республика Беларусь.

Введение

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «обеспечению национальных интересов способствует активная внешняя политика Российской Федерации, направленная на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций. В качестве центрального элемента такой системы международных отношений Россия рассматривает ООН и ее Совет Безопасности».

Согласно Уставу, ООН преследует четыре главные цели: 1) поддержание международного мира и безопасности; 2) развитие дружественных отношений между нациями; 3) сотрудничество в разрешении международных проблем и поощрение уважения к правам человека; 4) выполнение функции центра для согласования действий наций. Совет Безопасности является одним из шести главных органов ООН. В соответствии со ст. 24, именно на Совет Безопасности возложена «ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Все члены ООН соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их (ст. 25 Устава ООН).

Таким образом, Совет безопасности ООН – главный орган ООН, преследующий цель поддержания международного мира и безопасности. Кроме указанных выше полномочий по реагированию на ситуации, а также угрозы международному миру и безопасности, Совет Безопасности наделен компетенцией в сфере содействия мирному урегулированию международных споров (гл. VI Устава ООН).

Совет Безопасности ООН является единственным органом этой организации, чьи резолюции обладают обязательной юридической силой. Структура Совета Безопасности ООН, в котором пять постоянных членов и десять непостоянных, воспринимается сегодня в мире как нечто неизменное. Наличие у постоянных членов Совета Безопасности ООН права вето также в настоящее время не может быть пересмотрено [Щербович, 2018, 86]. Совет Безопасности уполномочен государствами – членами ООН принимать решительные меры для предотвращения и устранения угроз международному миру и безопасности [Ахмедов, 2014, 22].

Вместе с тем процесс принятия решений Советом Безопасности ООН является достаточно сложным. К сожалению, постоянным членам Совета Безопасности ООН не всегда удается достичь согласия по всем принципиальным вопросам. В свою очередь, согласно п. 3 ст. 27 Устава ООН, наличие вето хотя бы одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН ведет к невозможности принятия решения этим органом.

Основная часть

Российская Федерация является постоянным членом Совета безопасности ООН. В связи с этим хочется отметить, что, в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, Россия поддерживает усилия по укреплению центральной координирующей роли ООН, предполагающие в том числе и дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, придание данному органу еще большей представительности при сохранении должной оперативности его работы. Усилия российской дипломатии направлены в первую очередь на содействие мирному урегулированию конфликтных ситуаций на основе международного права, без вмешательства извне и использования силовых мер в обход Совета Безопасности ООН (см. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 585-СФ). Одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. является налаживание партнерских отношений в рамках ООН и иных международных органов (см. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666).

В двусторонних международных договорах Российской Федерации содержатся отсылки к необходимости уведомления Совета Безопасности ООН о предпринятых мерах в порядке реализации права на коллективную самооборону. Так, между Российской Федерацией и Республикой Абхазия подписан Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве. Согласно п. 3 ст. 6 Договора, в случае имеющейся агрессии по отношению к одной из договаривающихся сторон другая вправе предоставить ей помощь, в том числе военную, а также осуществляет ей содействия в развитии мер по коллективной обороне.

Все резолюции, тем или иным образом касающиеся Российской Федерации, исполняются посредством издания указов главы государства – Президента РФ. Как правило, указы Президента РФ содержат в себе организационные меры, нацеленные на реализацию резолюций. В случае необходимости нормативные акты принимаются федеральными органами исполнительной власти. Это могут быть постановления, распоряжения, указания, информационные письма, письма, телеграммы и иные акты. Так, указом Президента РФ всем государственным учреждениям, промышленным, торговым, финансовым, транспортным и другим организациям, кредитным организациям и некредитным финансовым организациям, иным юридическим и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, до 18 октября 2025 г. необходимо получать предварительное разрешение Совета Безопасности ООН на все действия, связанные с передачей Исламской Республике Иран всех материалов и веществ, указанных в Списке ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль (см. Указ Президента РФ от 11 марта 2016 г. № 109). Или, к примеру, в связи с проведением Корейской Народно-Демократической Республикой ракетно-ядерных испытаний, Совет Безопасности принял резолюцию № 2270 от 2 марта 2016 г., предусматривающую применение в отношении государства определенных экономических мер (см. Указ Президента РФ от 29 декабря 2016 г. № 729).

Все вышеуказанные меры, применяемые к государству – нарушителю международного порядка, именуются устойчивым сочетанием «специальные экономические меры». Данная дефиниция впервые введена в российское законодательство в 2006 г. с принятием Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ. Кроме того, ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ прямо предусматривает запрет или ограничение вывоза продукции военного назначения в целях обеспечения выполнения решений Совета Безопасности ООН о мерах по

поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. Аналогичное положение закреплено в качестве полномочий Министерства иностранных дел в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами (см. Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062).

В 2006 г. Российской Федерацией был принят Федеральный закон «О специальных экономических мерах». Согласно дефиниции закона, специальные экономические меры применяются в случаях возникновения «совокупности обстоятельств», требующих безотлагательной реакции на недружественное поведение иностранного государства, его органов и должностных лиц, представляющее опасность или угрозу безопасности Российской Федерации, ее интересам, а также в соответствии с резолюциями Совета безопасности ООН. Специальные экономические меры, иные ограничения, применяемые международным сообществом к государству, именуется одним более общим словом «санкции».

Еще один закон, касающийся санкций Совета Безопасности ООН на территории государства, – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Согласно п. 2 ст. 7.5 вышеуказанного акта, в качестве основания для включения определенного физического или юридического лица в перечень организаций или физических лиц, в отношении которых имеется информация об их причастности к распространению оружия массового поражения, является включение в соответствующий перечень Советом Безопасности ООН или специально создаваемыми органами.

Также законодательно закреплён контроль Российской Федерации за выполнением уполномоченными органами иностранных государств обязательств по целевому использованию отдельных видов продукции в соответствии с принимаемыми решениями Совета Безопасности ООН (см. Постановление Правительства РФ от 6 октября 2006 г. № 604). На основании данного федерального закона, Правительством РФ были разработаны Правила формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации.

Необходимо отметить, что принимаемые во исполнение резолюций Совета безопасности ООН в Российской Федерации нормативные правовые акты имеют организационно-распорядительный характер, каких-либо новых общественных отношений данные акты не порождают и не регулируют. Так, Письмом Центрального банка РФ от 19 апреля 2013 г. № 78-Т во исполнение указов Президента России и резолюций Совета Безопасности ООН до сведения кредитных организаций доведены «санкционные» списки физических и юридических лиц КНДР и Ирана.

Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации принимают на основании указов Президента РФ, посвященных исполнению резолюций Совета Безопасности ООН, собственные внутренние документы, имеющие организационно-информационный характер. Так, имеется Приказ Федеральным медико-биологическим агентством от 30 декабря 2016 г. № 286, посвященный реализации Указа Президента РФ от 29 декабря 2016 г. № 729. Согласно данному приказу, всем организациям, находящимся в ведении агентства, предписано соблюдение ограничений, запретов и иных мер в отношении любых предметов, изделий, материалов, всех видов оружия, иных вспомогательных предметов, предназначенных для ремонта, восстановления, испытаний, маркетинга, которые могут способствовать реализации ядерной программе вооружения КНДР.

Допускается разработка министерствами и ведомствами Российской Федерации собственных разъяснений по резолюциям Совета Безопасности ООН без принятия федеральных

законов и постановлений Правительства РФ. Так, Федеральной службой по финансовому мониторингу составлено письмо, касающееся мер по противодействию террористической деятельности, в том числе в Йемене, введенных резолюцией Совета Безопасности ООН от 26 февраля 2014 г. № 2140 (см. Письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 26 декабря 2014 г. № 01-01-29/27619).

Как указывает М.В. Кешнер, «характерная особенность санкционных режимов Совета Безопасности ООН заключается в том, что решение о введении санкций принимается международной организацией, но в итоге осуществляется санкции непосредственно государствами-членами. Однако, в отличие от контрмер, международные санкции по юридической природе – это централизованные принудительные меры, правовой титул на применение которых предоставляет международная организация, они осуществляются от ее имени» [Кешнер, 2014, www].

Роль Совета Безопасности ООН не сводится к «международному санкционному органу»: данная организация преследует миротворческие цели, установление мира во всем мире. Так, Указом Президента РФ от 15 декабря 2010 г. № 1576 в связи с завершением деятельности Миссии ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике, согласно Резолюции Совета Безопасности ООН 1923 от 25 мая 2010 г. по поддержанию мира, воинское формирование Российской Федерации, принимающее участие в операции ООН, было выведено из государства с соответствующим вооружением, военной техникой и материальными запасами.

Республика Беларусь как одно из государств – основателей ООН с особым вниманием относится к необходимости добросовестно исполнять взятые на себя международные обязательства. В то же время, как было указано выше, в Уставе ООН нет положений, регламентирующих порядок исполнения резолюций Совета Безопасности ООН, принимаемых по вопросам международного мира и безопасности.

Не вызывает сомнения тот факт, что государства должны исполнять любые обязательные резолюции Совета Безопасности ООН вне зависимости от того, являются ли они международно-правовыми актами или актами применения международного права. При этом для выполнения данного обязательства необходимо законодательство, регулирующее механизм реализации таких актов в национальном правовом порядке.

Несмотря на то, что в Республике Беларусь создана эффективная правовая основа для имплементации норм международных договоров в национальном праве, правовое регулирование порядка реализации норм решений международных организаций, в частности резолюций Совета Безопасности ООН, носит фрагментарный характер.

В правовой науке было установлено место актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, в системе источников права (Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, Е.Ф. Довгань, О.Н. Толочко¹), определены особенности имплементации актов органов региональных международных организаций экономической интеграции в Республике

¹ См., например: Василевич Г.А., Василевич С.Г. Источники белорусского права. Минск: БГУ, 2016; Василевич Г.А., Василевич С.Г. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права. Минск: Право и экономика, 2015; Довгань Е.Ф. Имплементация норм по борьбе с международным терроризмом в законодательстве Республики Беларусь // Право в современном белорусском обществе. Минск, 2010. Вып. 5. С. 130-141; Толочко О.Н. Акты международных организаций в современном экономическом праве и в национальном законодательстве Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2012. № 6. С. 137-144.

Беларусь (Т.Н. Михалева, А.И. Зыбайло²). В то же время указанные исследования не затрагивали вопросы юридической силы резолюций Совета Безопасности ООН, а также особенностей правового регулирования их реализации. Это обуславливает новизну и актуальность настоящего исследования.

В Конституции Республики Беларусь от 15 ноября 1994 г. нет положений, специально регулирующих вопросы реализации норм органов международных организаций. Более того, в Республике Беларусь отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий место юридически обязательных решений органов международных организаций в иерархии национальных нормативных правовых актов, а также порядок исполнения таких решений. В то же время на основе анализа ст. 8, 116 Конституции Республики Беларусь можно сделать вывод о месте актов международных организаций в системе права Республики Беларусь, а также о порядке их имплементации. В соответствии со ст. 8, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Одним из таких положений является принцип добросовестного исполнения международных обязательств. Согласно п. 2 ст. 2 Устава ООН, все члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по данному Уставу обязательства. Указанное положение рассматривается в качестве одного из элементов принципа добросовестного выполнения международных обязательств в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами согласно Уставу ООН 1970 г., Заключительному акту СБСЕ 1975 г. Такое же мнение преобладает и в доктрине³. Соответственно, выполнение обязательств по Уставу ООН, в соответствии со ст. 25 данного документа, является обязанностью любого члена ООН, в том числе и Республики Беларусь. При этом такое обязательство является составной частью общепризнанного принципа международного права – принципа добросовестного выполнения международных обязательств, приоритет которого признает в своей Конституции Республика Беларусь.

По нашему мнению, резолюции Совета Безопасности ООН не охватываются термином «акты межгосударственных образований», употребляемым в ст. 116 Конституции Республики Беларусь. Более того, в решении Международного Суда ООН по делу Локерби (Ливия против США) было указано на приоритет обязательств по резолюции Совета Безопасности перед иными договорными обязательствами государств в силу ст. 103 Устава ООН. В то же время, как справедливо отмечает Е.Ф. Довгань, в практике государств и доктрине сложилось мнение о том, что акты Совета Безопасности не должны противоречить нормам *jus cogens*, а также положениям Устава ООН [Довгань, 2010].

Как указывают К.О. Кононова и В. Гоулленд-Деббас, на внутригосударственном уровне положения конституции, как правило, имеют приоритет над нормами Совета Безопасности ООН [Кононова, 2010, 176-240, 271; Gowlland-Debbas, 2003, 68]. Полагаем, что использование такого

2 См., например: Зыбайло А.И. Реализация международного права. Минск: БГУ, 2016; Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы. Минск: Институт радиологи.

3 См., например: Ануфриева Л.П. и др. Международное публичное право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007; Бровка Ю.П. и др. Международное публичное право. Общая часть. Минск: Амалфея, 2011; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008.

подхода не является оправданным. В этой ситуации положения резолюций Совета Безопасности будут преобладать над любым актом национального права. Так, в своей практике Совет Безопасности ООН признавал конституцию Южной Африки не имеющей юридической силы (см. Резолюцию Совета Безопасности 554/1984 от 17 августа 1984 г.).

Следует отметить, что Республика Беларусь обеспечила полное соответствие положений своей Конституции нормам Устава ООН.

Порядок имплементации резолюций Совета Безопасности ООН в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время не урегулирован. В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З предусмотрено, что Республика Беларусь приобретает международные обязательства в силу не только заключения международного договора, но и принятия международно-правовых актов уполномоченными субъектами (ст. 2, 10).

В соответствии с вышеуказанным законом, резолюции Совета Безопасности ООН, содержащие международно-правовые обязательства Республики Беларусь: 1) действуют в Республике Беларусь и применяются субъектами права непосредственно; 2) имеют приоритет перед ратифицированными международными договорами Республики Беларусь.

Несмотря на то, что в Республике Беларусь на настоящем этапе отсутствует специальное правовое регулирование вопросов имплементации резолюций Совета Безопасности ООН, фактически эти акты исполняются Республикой Беларусь или рассматриваются как самоисполнимые. Так, на обеспечение исполнения резолюций Совета Безопасности ООН по координации сотрудничества в борьбе с терроризмом направлены положения ст. 4-1 Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом», ст. 9-1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2018 г. № 393 «О порядке взаимодействия с Комитетом Совета Безопасности ООН», п. 23 Положения о порядке государственного регулирования ввоза специфических товаров (работ, услуг), вывоза объектов экспортного контроля, осуществления посреднической деятельности в отношении объектов экспортного контроля, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2017 г. № 49 «О государственном регулировании в области экспортного контроля», п. 3 Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, обжалования решения о включении организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256.

В целях реализации конкретных резолюций (резолюций Совета Безопасности ООН № 425 (1978), № 426 (1978), № 1701 (2006)) был принят Указ Президента Республики Беларусь от 2 августа 2010 г. № 400 «О направлении военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в Ливанской Республике».

Заключение

Исходя из анализа резолюций Совета Безопасности ООН и принимаемых на основании них в Российской Федерации нормативных правовых актов, можно сделать следующие выводы. Нормативные правовые акты, принимаемые Российской Федерацией в свете принимаемых Советом Безопасности ООН резолюций, имеют исполнительно-распорядительный характер, несут в себе цель исполнения международных актов. Следует констатировать, что сегодня на международном уровне не принято норм, которые бы предписывали, как поступать в том случае, когда между внутригосударственным правом и нормами, содержащимися в юридически обязательных актах международных организаций, имеются противоречия, законодательно не закреплена последовательность действий стран-участников в данном случае. Вопрос оставлен на усмотрение каждого государства. Считаем, что в данном случае должен соблюдаться принцип добровольного исполнения обязательств страной-участником.

Правовая основа для реализации резолюций Совета Безопасности ООН в Республике Беларусь носит фрагментарный характер. Представляется целесообразным принятие Закона Республики Беларусь «О международно-правовых актах органов международных организаций». В данном нормативно-правовом акте необходимо определить как место резолюций Совета Безопасности ООН в национальной правовой системе, так и порядок их исполнения. Наличие такого закона позволило бы устранить целый ряд неопределенностей, возникающих в связи с соотношением юридической силы резолюций Совета Безопасности ООН и международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь, а также обязательных актов иных международных организаций, членом которых является Республика Беларусь. Кроме того, специальное правовое регулирование порядка реализации актов Совета Безопасности способствовало бы созданию комплексной и системной правовой основы для реализации международных обязательств Республики Беларусь, вытекающих из членства в ООН.

Библиография

1. Ахмедов Э.Ю. Международно-правовые аспекты регламентации сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом в рамках вспомогательных органов Совета Безопасности ООН // Международное публичное и частное право. 2014. № 1. С. 22-25.
2. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: указ Президента РФ от 10.09.2005 № 1062. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55593/
3. Довгань Е.Ф. Имплементация норм по борьбе с международным терроризмом в законодательстве Республики Беларусь // Право в современном белорусском обществе. Минск, 2010. Вып. 5. С. 130-141.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783>
5. Кешнер М.В. Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций // Российский юридический журнал. 2014. № 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21338695_37336404.pdf
6. Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 288 с.
7. Конституция Республики Беларусь от 15.11.1994. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
8. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федер. закон Рос. Федерации от 19.07.1998 № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 03.07.1998: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.07.1998. URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/
9. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.: указ Президента РФ от 11.03.2016 № 109. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195049/
 10. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г.: указ Президента РФ от 29.12.2016 № 729. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41624>
 11. О мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР и Ирана: письмо Банка России от 19.04.2013 № 78-Т. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145627/
 12. О мерах по противодействию террористической деятельности, в том числе в Йемене, введенных резолюцией Совета Безопасности ООН от 26.02.2014 № 2140: письмо Росфинмониторинга от 26.12.2014 № 01-01-29/27619. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174138/
 13. О нормативных правовых актах: закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-3. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>
 14. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон Рос. Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.07.2001: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.07.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
 15. О реализации в Федеральном медико-биологическом агентстве Указа Президента Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 729 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г.»: приказ ФМБА России от 30.12.2016 № 286. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MED&n=76667#08618814570216582>
 16. О специальных экономических мерах: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2006 № 281-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2006: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.12.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/
 17. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/
 18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
 19. Об актуальных вопросах внешней политики Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 25.12.2013 № 585-СФ. URL: <https://base.garant.ru/70558250/>
 20. Об отзыве воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, принимающего участие в операции ООН по поддержанию мира в Республике Чад и Центральноафриканской Республике, и передислокации части этого воинского формирования на территорию Республики Судан: указ Президента РФ от 15.12.2010 № 1576. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32303>
 21. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/
 22. Об утверждении Положения об осуществлении контроля за выполнением уполномоченными органами иностранных государств обязательств по целевому использованию отдельных видов продукции военного назначения, поставляемой из Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 06.10.2006 № 604. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63209/
 23. Об утверждении Правил формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации: постановление Правительства РФ от 26.10.2018 № 1277. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309974/
 24. Резолюция Совета Безопасности ООН 554 (1984) от 17 августа 1984 г. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/554\(1984\)](http://undocs.org/ru/S/RES/554(1984))
 25. Устав Организации Объединенных Наций. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
 26. Щербович А.А. Использование «конклавного» формата в деятельности Совета Безопасности ООН как возможность преодоления угрозы миру и международной безопасности // Публичное право сегодня. 2018. № 3. С. 86-91.
 27. Gowlland-Debbas V. The domestic implementation of UN sanctions // Review of the Security Council by member states. Antwerp – Oxford – New York, 2003. P. 63-76.
 28. Questions of interpretation and application of the 1971 Montreal Convention arising from the aerial incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America). URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/89>

Mechanisms for the implementation of acts of the UN Security Council in the Russian Federation and the Republic of Belarus

Nikita S. Vavilov

PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of civil law and procedure,
Mari State University,
424000, 1 Lenina sq., Yoshkar-Ola, Russian Federation;
e-mail: nikitalawyer@rambler.ru

Nataliya O. Moroz

PhD in Law, Docent,
Deputy Head of the Department of international law,
Belarusian State University,
220030, 4 Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: n.moroz@mitso.by

Abstract

Ensuring the defence capability and security of the state is one of the most important functions of the Russian Federation and the Republic of Belarus in an unstable international political situation. The recognition of interests in the international arena and the authority in maintaining international peace and the rule of law largely depend on how the above processes are ensured. The article points out that the legitimacy of decisions and resolutions of the UN Security Council needs an independent evaluation, nevertheless, the activities of the UN Security Council have a certain normative potential, which affects the national legal system of a member of the UN. The Russian Federation and the Republic of Belarus, among other foreign policy goals, aim to further strengthen the central coordinating role of the UN, including further enhancing the effectiveness of the UN Security Council, giving this body even more representativeness, while maintaining the proper speed of its work. The authors of the article carry out a legal analysis of the processes of the implementation of acts of the UN Security Council in the Russian Federation and the Republic of Belarus, identify their shortcomings, offer their own vision of a way out of this situation, including specific legislative proposals aimed at streamlining the processes of implementing acts of the UN Security Council in the states.

For citation

Vavilov N.S., Moroz N.O. (2019) Mekhanizmy realizatsii aktov Soveta Bezopasnosti OON v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Belarus' [Mechanisms for the implementation of acts of the UN Security Council in the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 380-392. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.043

Keywords

UN Security Council, realisation, implementation, domestic law, Russian Federation, Republic of Belarus.

References

1. Akhmedov E.Yu. (2014) Mezhdunarodno-pravovye aspekty reglamentatsii sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom v ramkakh vspomogatel'nykh organov Soveta Bezopasnosti OON [International legal aspects of the regulation of the cooperation among states in the fight against international terrorism within the framework of subsidiary bodies of the UN Security Council]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [Public international and private international law], 1, pp. 22-25.
2. *Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Abkhaziya o soyuznichestve i strategicheskome partnerstve* [The Treaty between the Russian Federation and the Republic of Abkhazia on alliance and strategic partnership]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/4783> [Accessed 25/09/19].
3. Dovgan' E.F. (2010) Implementatsiya norm po bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom v zakonodatel'stve Respubliki Belarus' [The implementation of norms aimed at combating international terrorism in the legislation of the Republic of Belarus]. In: *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve* [Law in the modern Belarusian society], Vol. 5. Minsk, pp. 130-141.
4. Gowlland-Debbas V. (2003) The domestic implementation of UN sanctions. In: *Review of the Security Council by member states*. Antwerp – Oxford – New York, pp. 63-76.
5. Keshner M.V. (2014) Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava v voprosakh realizatsii mezhdunarodnykh sanktsii [The correlation between international and national law in the imposition of international sanctions]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian juridical journal], 1. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21338695_37336404.pdf [Accessed 25/09/19].
6. Kononova K.O. (2010) *Sanktsionnye rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON i ikh implementatsiya v natsional'nykh pravovykh sistemakh gosudarstv-chlenov* [Sanctions resolutions of the UN Security Council and their implementation in the national legal systems of member states]. Moscow: Volters Kluver Publ.
7. *Konstitutsiya Respubliki Belarus' ot 15.11.1994* [The Constitution of the Republic of Belarus of November 15, 1994]. Available at: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> [Accessed 25/09/19].
8. *O merakh po protivodeistviyu terroristicheskoi deyatelnosti, v tom chisle v Iemene, vvedennykh rezolyutsiei Soveta Bezopasnosti OON ot 26.02.2014 № 2140: pis'mo Rosfinmonitoringa ot 26.12.2014 № 01-01-29/27619* [On the measures aimed at counteraction to terrorist activities, including those in Yemen, introduced by Resolution of the UN Security Council No. 2140 of February 26, 2014: Letter of the Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation No. 01-01-29/27619 of December 26, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174138/ [Accessed 25/09/19].
9. *O merakh po vypolneniyu rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON 2231 ot 20 iyulya 2015 g.: ukaz Prezidenta RF ot 11.03.2016 № 109* [On the measures aimed at the implementation of Resolution of the UN Security Council 2231 of July 20, 2015: Decree of the President of the Russian Federation No. 109 of March 11, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195049/ [Accessed 25/09/19].
10. *O merakh po vypolneniyu rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON 2270 ot 2 marta 2016 g.: ukaz Prezidenta RF ot 29.12.2016 № 729* [On the measures aimed at the implementation of Resolution of the UN Security Council 2270 of March 2, 2016: Decree of the President of the Russian Federation No. 729 of December 29, 2016]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41624> [Accessed 25/09/19].
11. *O merakh po vypolneniyu rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON v otnoshenii KNDR i Irana: pis'mo Banka Rossii ot 19.04.2013 № 78-T* [On the measures aimed at the implementation of the resolutions of the UN Security Council concerning the Democratic People's Republic of Korea and Iran: Letter of the Central Bank of the Russian Federation No. 78-T of April 19, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145627/ [Accessed 25/09/19].
12. *O normativnykh pravovykh aktakh: zakon Respubliki Belarus' ot 17.07.2018 № 130-Z* [On regulatory acts: Law of the Republic of Belarus No. 130-Z of July 17, 2018]. Available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> [Accessed 25/09/19].
13. *O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: feder. zakon Ros. Federatsii ot 07.08.2001 № 115-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 13.07.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.07.2001* [On counteraction to legalisation (laundering) of illegally acquired income and financing of terrorism: Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ of August 7, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ [Accessed 25/09/19].
14. *O realizatsii v Federal'nom mediko-biologicheskom agentstve Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya*

- 2016 g. № 729 “*O merakh po vypolneniyu rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON 2270 ot 2 marta 2016 g.*”: prikaz FMBA Rossii ot 30.12.2016 № 286 [On the implementation of Decree of the President of the Russian Federation No. 729 of December 29, 2016 “On the measures aimed at the implementation of Resolution of the UN Security Council 2270 of March 2, 2016” by the Federal Medical Biological Agency of the Russian Federation: Order of the Federal Medical Biological Agency of the Russian Federation No. 286 of December 30, 2016]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MED&n=76667#08618814570216582> [Accessed 25/09/19].
15. *O spetsial'nykh ekonomicheskikh merakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2006 № 281-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.12.2006* [On special economic measures: Federal Law of the Russian Federation No. 281-FZ of December 30, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ [Accessed 25/09/19].
 16. *O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666* [On the Strategy for the state national policy of the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 of December 19, 2012]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ [Accessed 25/09/19].
 17. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ [Accessed 25/09/19].
 18. *O voenno-tekhnicheskoy sotrudnichestve Rossiiskoi Federatsii s inostrannymi gosudarstvami: feder. zakon Ros. Federatsii ot 19.07.1998 № 114-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 03.07.1998: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 09.07.1998* [On the military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 19, 1998]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/ [Accessed 25/09/19].
 19. *Ob aktual'nykh voprosakh vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF ot 25.12.2013 № 585-SF* [On the current issues of the foreign policy of the Russian Federation: Decree of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 585-SF of December 25, 2013]. Available at: <https://base.garant.ru/70558250/> [Accessed 25/09/19].
 20. *Ob otzyve voinskogo formirovaniya Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii, primimayushchego uchastie v operatsii OON po podderzhaniyu mira v Respublike Chad i Tsentral'noafrikanskoy Respublike, i perediskatsii chasti etogo voinskogo formirovaniya na territoriyu Respubliki Sudan: ukaz Prezidenta RF ot 15.12.2010 № 1576* [On recalling the military unit of the Armed Forces of the Russian Federation, participating in the UN peacekeeping operation in the Republic of Chad and the Central African Republic, and relocating part of this military unit to the Republic of the Sudan: Decree of the President of the Russian Federation No. 1576 of December 15, 2010]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32303> [Accessed 25/09/19].
 21. *Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640* [On approving the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ [Accessed 25/09/19].
 22. *Ob utverzhdenii Polozheniya ob osushchestvlenii kontrolya za vypolnieniem upolnomochennymi organami inostrannykh gosudarstv obyazatel'stv po tsel'nomu ispol'zovaniyu odel'nykh vidov produktsii voennogo naznacheniya, postavlyaemoy iz Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.10.2006 № 604* [On approving the Regulation on the control over the fulfillment of obligations for the targeted use of certain types of military products supplied from the Russian Federation, by authorised bodies of foreign states: Decree of the Russian Government No. 604 of October 6, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63209/ [Accessed 25/09/19].
 23. *Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya perechnya organizatsii i fizicheskikh lits, v otnoshenii kotorykh imeyutsya svedeniya ob ikh prichastnosti k rasprostraneniyu oruzhiya massovogo unichtozheniya, i ispol'zovaniya svyazannoi s takim perechnem informatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.10.2018 № 1277* [On approving the Rules for the formation of a list of organisations and individuals about which there is information about their involvement in the proliferation of weapons of mass destruction, and the use of information related to such a list: Decree of the Russian Government No. 1277 of October 26, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309974/ [Accessed 25/09/19].
 24. *Questions of interpretation and application of the 1971 Montreal Convention arising from the aerial incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*. Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/89> [Accessed 25/09/19].
 25. *Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 554 (1984) ot 17 avgusta 1984 g.* [Resolution of the UN Security Council 554 (1984) of August 17, 1984]. Available at: [http://undocs.org/ru/S/RES/554\(1984\)](http://undocs.org/ru/S/RES/554(1984)) [Accessed 25/09/19].
 26. Shcherbovich A.A. (2018) Ispol'zovanie “konklavnogo” formata v deyatel'nosti Soveta Bezopasnosti OON kak vozmozhnost' preodoleniya ugrozy miru i mezhdunarodnoi bezopasnosti [The use of the “conclave” format in the

activities of the UN Security Council as an opportunity to overcome the threat to peace and international security]. *Publichnoe pravo segodnya* [Public law today], 3, pp. 86-91.

27. *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Charter of the United Nations]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ [Accessed 25/09/19].
28. *Voprosy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii s inostrannymi gosudarstvami: ukaz Prezidenta RF ot 10.09.2005 № 1062* [Issues of the military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: Decree of the President of the Russian Federation No. 1062 of September 10, 2005]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55593/ [Accessed 25/09/19].